

После покупки одежды уже начало темнеть. Вернувшись домой с большими пакетами, они снова отправились на рынок.

До третьего дня Нового года мелкие торговцы обычно не открывают свои лавки, поэтому им нужно было запастись свежими овощами.

Особенно они хотели приготовить главное блюдо на завтра — живую рыбу. Ведь на Новый год важно, чтобы всё шло хорошо, и чтобы было «изобилие каждый год».

Таким образом, они купили большого карпа весом в полтора килограмма, который весело плескался в пакете с водой, и принесли его домой, поместив в таз для умывания. Они решили, что зарежут его завтра, когда будут готовить.

После такого напряженного дня они чувствовали себя уставшими больше, чем после работы. Сюэ Динъюань лежал на кровати, ощущая, как его молодая, но уставшая спина буквально ломается.

Особенно утомительным оказался поход за одеждой!

Но самое главное — когда рядом есть кто-то, на кого можно опереться, человек невольно становится немного ленивее.

А тем, на кого можно было опереться, был Чу Хуншэн, который всё еще был полон энергии. Сначала он разложил всё, что купили, затем принёс телевизор в комнату — в Лэцин стол уже был готов, и остались небольшие обрезки дерева, которые он использовал, чтобы сделать простую полку на стене. Теперь он как раз мог поставить на нее телевизор, отступив назад, чтобы проверить, насколько удобно будет смотреть.

Сюэ Динъюань, видя, как Чу Хуншэн хлопочет, не мог просто лежать, поэтому он быстро поднялся, чтобы приготовить ужин, и они столкнулись друг с другом.

Основной удар пришелся на Сюэ Динъюаня: когда он встал, его лоб ударился о руку Чу Хуншэна с громким стуком.

Нос тоже коснулся руки, хотя и не до такой степени, чтобы пошла кровь, но всё же было больно, и слезы сами собой навернулись на глаза.

Чу Хуншэн обернулся и увидел Сюэ Динъюаня с покрасневшим лбом и слезящимися глазами, сидящего на краю кровати, и сердце его снова екнуло.

Но он всё же помнил, что нужно сделать, и быстро подошел, чтобы помассировать лоб Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань считал, что это не так уж серьезно, и в последнее время он стал замечать, что становится всё более избалованным, поэтому он уклонился:

— Ничего, не больно.

Но в следующую секунду его голова была зафиксирована Чу Хуншэном, и он смотрел, как голова Чу Хуншэна опускалась всё ниже, ниже и ниже...

Губы Чу Хуншэна тоже сложились в трубочку...

Глаза Чу Хуншэна были такими красивыми, ресницы такими длинными, взгляд таким

глубоким, его брови и нос тоже были прекрасны, даже немного пробивающаяся щетина выглядела сексуально. Сюэ Динъюань снова услышал, как его сердце бешено заколотилось...

Затем он почувствовал, как на его лоб подуло... затем второй, третий, четвертый раз...

И он услышал, как Чу Хуншэн сказал:

— Ничего, ничего, боль улетела!

Сюэ Динъюань смущенно оттолкнул Чу Хуншэна — эту фразу он явно подхватил у соседки, у которой был четырехлетний сын, который всё время бегал и падал, и она всегда так его утешала.

— Я пойду готовить ужин, сегодня сделаем что-нибудь простое, а завтра вместе приготовим что-нибудь вкусное.

Не дожидаясь ответа Чу Хуншэна, он быстро направился на кухню. Чу Хуншэн смотрел на его спину, с легкой грустью сжав пальцы, словно вспоминая только что ощущение, а может, пытаясь от него избавиться.

Поэтому он не последовал за ним, а начал настраивать телевизор.

Кабельного телевидения у них не было, поэтому каналов было немного, но они и так редко бывали дома, поэтому им хватало центрального канала, чтобы посмотреть новости, а завтра — новогодний концерт.

Когда он почти закончил, Сюэ Динъюань тоже приготовил ужин.

Ужин действительно был простым — лапша на воде с мясом, которое они варили последние несколько вечеров, но всё же получилось очень вкусно.

Телевизор был включен, и хотя Новый год был только завтра, экран уже был полон праздничной атмосферы. Дети за окном уже начали запускать петарды, хлопушки и бенгальские огни.

Праздничное настроение уже витало в воздухе, особенно после ужина, когда Чу Хуншэн сварил лекарство и начал готовить мясо. Аромат мяса наполнял весь дом, создавая ощущение, что жизнь прекрасна.

На следующее утро они немного повалялись в постели, затем встали и быстро перекусили, после чего начали демонстрировать свои кулинарные навыки: жарили, тушили, варили, каждый показывал свое мастерство.

Хотя их было только двое, это был их первый настоящий Новый год вместе, поэтому оба выложились по полной, и только к двум-трем часам дня они закончили готовить. В итоге получилось двенадцать блюд.

Среди них была даже тарелка куриных крылышек в кока-коле, что было довольно современно.

Сюэ Динъюань посмотрел на огромный стол с едой и почесал голову:

— Кажется, мы приготовили слишком много.

Чу Хуншэн вымыл руки:

— Новый год — это праздник, и еда не пропадет, на улице холодно, она не испортится.

Это была правда, и в прошлой жизни Сюэ Динъюань редко возвращался домой на праздники — с одной стороны, потому что в праздники платили больше за работу, а с другой — потому что каждый раз, когда он возвращался, его буквально обирали до нитки, да еще и смотрели на него с осуждением...

Поэтому он уже давно привык встречать Новый год в одиночестве, просто сварив пельмени и сделав салат.

Но в этом году всё было по-другому — рядом с ним был кто-то.

Утром они только слегка перекусили, и теперь оба были голодны, поэтому они начали есть, не раздумывая, и вскоре наелись до отвала.

Сюэ Динъюань действительно переел, его живот выпирал, и Чу Хуншэн уже собирался надеть пальто:

— Я пойду куплю тебе таблетки с боярышником.

Сюэ Динъюань, едва держась на ногах от переедания, слабо поднял руку:

— Не надо!

Даже таблетки он сейчас не смог бы проглотить.

Чу Хуншэн уже собирался выйти, но Сюэ Динъюань простонал:

— Лучше бы ты мне живот помассировал.

Чу Хуншэн несколько секунд стоял у двери, думая про себя, что сейчас аптеки всё равно закрыты, затем, ругая себя, вернулся.

Он положил руку на живот Сюэ Динъюаня и слегка надавил, услышав его стон:

— Только осторожно, а то всё выйдет!

Чу Хуншэн молчал.

Он не стал давить сильнее, а начал мягко гладить, словно лаская мурлыкающего котенка.

И, поглаживая, Сюэ Динъюань действительно начал посапывать. Чу Хуншэн смотрел на его спящее лицо, и ему тоже захотелось спать. В конце концов, они свернулись клубком и, под звуки праздничных телепередач, крепко уснули.

Их разбудил звук фейерверков. Открыв глаза, они невольно встретились взглядами и улыбнулись друг другу.

Сюэ Динъюань первым поднялся и потянул Чу Хуншэна:

— Пойдем прогуляемся.

Сам он не мог запускать фейерверки, но посмотреть на чужие — это тоже весело.

Чу Хуншэн посмотрел на часы: было семь вечера, до новогоднего концерта оставался час, и он кивнул.

Они оделись и вышли на улицу, где, помимо снега, повсюду лежали красные обрывки петард.

В последние годы у людей действительно стало больше денег, поэтому фейерверки начали запускать рано, и звуки раздавались непрерывно, как будто это было соревнование. Даже в этом уголке, который можно было назвать трущобами, было шумно.

Тот Сюэ Динъюань, который не вернулся после перерождения, нашел бы это раздражающим, потому что чем громче было снаружи, тем сильнее он чувствовал себя одиноким.

Но теперь он чувствовал себя прекрасно, потому что рядом был кто-то.

Он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Чу Хуншэна, который всегда выглядел таким серьезным и сосредоточенным, но...

Он только подумал об этом, как нога вдруг поскользнулась, и он чуть не упал, но Чу Хуншэн быстро среагировал и схватил его:

— Осторожнее.

Да, он был таким — мягким и надежным.

Они долго шли в темноте, невольно сближаясь всё больше. Уличные фонари вытягивали их тени, которые переплетались, словно никогда не собирались расставаться.

Затем, когда время подошло, они вернулись домой, слегка разогрели еду и начали ужинать, смотря новогодний концерт.

Это шоу в будущем подвергнется критике, но каждое тридцатое декабря все всё равно будут смотреть его, иначе праздник будет казаться неполным.

Но в этом году программа была классической: Чжао Лижун и Янь Шунькай всё еще были здоровы, скетч Чжао Бэньшаня всё еще отражал социальные проблемы, Фань Сяосюань всё еще выглядела мило и невинно, старые партнеры Чэнь Пэйсы и Чжу Шимао всё еще выступали вместе, а Пэн Мама всё еще появлялась каждый год...

<http://bllate.org/book/16745/1562013>